

дут арестовывать и сажать в тюрьму. Никита Львов недолго думая решил покинуть Тяньдзин и уехал в Шанхай.

Шанхай принял Никиту Львова неприветливо, сурово. Трудность найти сразу работу или службу, не зная английского языка, пугала Львова, он стал посматривать в сторону наименьшего сопротивления, чтобы найти работу, и решил поступить в Русский охранный отряд (потом переименованный в Русский полк) Шанхайского международного волонтерского корпуса... Опять военная служба. Караулы, патрули, винтовки, пулеметы и участие в японо-китайском конфликте, войне в 1932 году, где Никита Львов был, как и некоторые другие, ранен ружейной пулей в плечо. Никита Львов был сержантом. Прослужил Львов в этой полурусской, полуанглийской (по организации) воинской части восемь лет и наконец сказал себе: «Довольно, надо демобилизоваться!» Календарь показывал 1936 год. И поступил Никита Львов на частную службу в Международное сберегательное общество в Шанхае.

*М. Манжетный*²³²

ИРТЫШ — ВОЛЯ БОЖЬЯ²³³

Есть старая русская пословица: «Кто на море не бывал, тот и Богу не молился». Она, как всякая пословица, является произведением народной мудрости и имеет глубокий смысл. Но и нам в Гражданскую войну приходилось молиться с не меньшим рвением, ибо красная стихия не менее ужасна, чем стихия водная. И доходили до Престола Всевышнего наши грешные молитвы, и творил Господь чудеса. Но мы привыкли все объяснять естественным ходом вещей, подчас — совпадениями. Но я верю в чудеса. Вспоминается один случай, когда мы, то есть вся Сибирская армия, были на волосок от верной гибели. Конечно, то, о чем я хочу рассказывать, можно также объяснить естественным ходом вещей, но я иного взгляда.

Октябрь в Западной Сибири обычно довольно теплый. Помню, охотясь на станции Маммотка в середине октября за зайцами и тетеревами, я сжег на солнце руки, когда в кустах порвал сгоряча рубашку.

Итак, октябрь нас застал в 1919 году между Курганом и Петропавловском, несколько северо-западнее последнего. Ни казачий корпус, ни резервы, подтянутые к фронту, не могли спасти положения. Моральный перевес был на стороне красных. Мы медленно с боями, подчас сильно ущемляя противника, тем не менее отходили и отхо-

дили. Подошли к Ишиму. Тепло. Навели мосты и переправились на северный берег. У каждого в сознании, что сзади еще грозный Иртыш, который может быть для нас могилой, как когда-то по легенде стал могилой Ермака. На фронте были лишь боевые части. Все обозы двигались согласно приказу к Омску, до которого оставалось верст сто с лишним. У меня при обозе находилось несколько семей: моя, офицерские и солдатские.

Однажды вечером вызвали меня в штаб дивизии. Казагранди сообщил, что получено секретное сведение о движении к Омску от Тобольска большой колонны красных, которая, сбив наши части на том направлении, имеет задачу отрезать нас от Иртыша, заставив или повернуть вверх по течению, то есть совершать фланговый марш без надежды переправиться, или погибнуть в бою, так как намечался стратегический охват нашей армии. Приказал послать немедленно на лучших лошадях о двуконь нескольких конных егерей с приказанием к начальнику обоза дивизии, чтобы тот форсированным маршем двигался к Иртышу и без замедления переправлялся на правый берег.

Возвратился из штаба дивизии и тут же послал шесть человек, приказав не жалеть лошадей, так как предстояло сделать в один переход около ста верст. Сами же мы впали в уныние. Как переправиться через такую огромную реку? Погода стоит теплая; вечерами, правда, слегка морозит, но днем хоть в одной рубашке ходи. Сведения и слухи идут грозные. И стали мы в душе молиться. Вижу, солдаты креститься стали больше, чем обычно. Прекратились шутки, даже обычной ругани как-то не слышно. Наступает грозный час.

На другой день к вечеру оттепело и пошел дождь. Мы впали в уныние. Господи, не дай погибнуть. Пошли мороз. Единственное спасение в ледоставе. Но какие нужны морозы, чтоб бурный Иртыш стал в три-четыре дня. Наконец, на другой день к дождю присоединился снег и к вечеру ударил мороз. Но надежда на ледостав слабая. Мороз между тем стал резко крепчать. Противник, учтя наше настроение, жмет по всему фронту. Медленно отходим, но психика наша подломлена. Чуть ли не тысячеверстный систематический отход с упорными боями, где каждая пядь земли заливалась обильно кровью, наконец отразился на моральной стороне армии. Пропала вера в победу. Как известно, моральный перевес — половина победы. Но нам нужно выиграть время. Сзади наше имущество, без которого мы обойтись не можем, а также близкие, которых нужно спасти. Нечеловеческими усилиями, бессменно, не зная отдыха ни днем ни ночью, сдерживаем бешеные атаки красных, которые, не обращая внимания на потери, как лавина движутся на нас...

Но вот дней через пять-шесть Омск. С ужасом приближаемся к Иртышу. И, о счастье. На реке лед. Видна дорога, пробитая на льду проходившими здесь обозами и частями. Валяются трупы лошадей и обломки телег. Значит, путь свободен. Через несколько дней догнали свой обоз восточнее Омска. И вот что рассказал мне заведующий хозяйством, ротмистр Свида.

Сведения о движении противника с северо-запада они имели, но не было приказа о переправе, поэтому обоз медленно двигался, имея направление на Иртыш верстах в 15 ниже Омска. Получив приказ о переправе, двинулись на рысях. Подошли к реке, а на ней ни следа льда. Всех обуял ужас. Простояли на берегу два дня. Ударил мороз, и на третий день река стала. Поднялся буран при сильном морозе. К ночи решили попробовать крепость льда. Человека держит. Но этого мало. Обоз очень тяжелый. Решили наморозить дорогу. Стали насыпать солому и заливать водой. Работала масса народу целую ночь, и под утро начали переправу. Лед тонкий, гнется. Лошади идут по полколена в воде. Ужас. Но другого выхода нет. Вдали слышна стрельба — то наши части задерживают красных, стремящихся опрокинуть нас в реку. Но Господь не допустил гибели. Все переправились благополучно.

Разве не чудо, что после теплой погоды сразу хватил мороз? В Сибири обычно зима медленным темпом вступает в свои права, отвоевывая у осени час за часом, день за днем. Скептики и неверующие объяснят это космическим случаем. Я же верю в промысел Божий. Без воли Всевышнего не упадет ни один волос. Задержись мороз на день — погибли бы все, так как красные ровно через сутки подошли к реке. Да, на все воля Божья.